

A surreal landscape featuring a sunset sky with a bright sun and dark, dramatic clouds. In the center, a large, ancient stone structure, possibly a temple or a shipwreck, sits on a calm body of water. The structure is partially submerged, with its reflection visible in the water. In the foreground, a woman in a white, flowing dress stands on a dark, rocky shore, looking out towards the water and the structure. The overall mood is mysterious and ethereal.

16+

Дарья Рейтано

Кринкли

Дарья Сергеевна Рейтано

Кринкли

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39290344

SelfPub; 2018

ISBN 978-5-5321-1480-7

Аннотация

Лиза обычная школьница, которая заканчивает выпускной класс и мечтает о любви. Больше всего на свете она ждёт день своего выпускного, когда тот, о ком она грезила несколько лет, подарит ей букет любимых цветов и признается в любви. Но этот день станет для неё роковым, потому что букет достанется её лучшей подруге. Оказавшись на дне глубокого колодца в потустороннем мире, ей предстоит встретиться лицом к лицу со Страхом и найти путь домой, а в этом ей поможет Кринкли. Лиза сумеет найти все осколки и склеить свое сердце, у нее появится шанс снова подарить его тому, о ком она столько грезила. Примет ли она букет её любимых цветов?

<https://www.maxpixel.net/Dream-Swing-Woman-Water-Girl-Underwater-Composing-2842170>

В оформлении обложки использована фотография с <https://www.maxpixel.net/Dream-Swing-Woman-Water-Girl-Underwater-Composing-2842170> с лицензией на использование и изменение.

«Кринкли»

Дарья Рейтано

© Рейтано Д., 2017

Этот раздвоенный мир

Меня зовут Лиза, мне двадцать с чем-то лет, и у меня есть своя история, которой хочу поделиться. Пусть отрывками похожая на чью-то, иногда слишком уж банальная и драматическая, но всё равно она моя. Ведь история у каждого своя, потому что мы чувствуем и переживаем всё по-разному. Это то же самое, что заваривать кофе. Можно сделать чёрный, а можно разбавить молоком или сливками. Всё равно это будет кофе, просто для кого-то немного крепким, а для кого-то слабым. А ещё туда можно добавить различные сиропы, например, ванильный. Вы, наверное, уже успели догадаться, о чём это я. Да да, это о любви, только без сахара, ванили и корицы, но с крепким крепким вкусом. Одним словом, о той самой боли, которая невидимой стрелой пронзает наше сердце, и потом нам ставят диагноз «Первая любовь».

Несчастливая».

Вы пытаетесь вылечить, выслушиваете множество бесполезных советов, читаете умные книжки, но не всё так просто. Стоп! Вы подумали, что начали читать любовный роман? Спешу кого-то огорчить или обрадовать, это совсем не так. Любовь здесь является своего рода фундаментом дома, на котором всё построено. Итак, продолжаю. Мир, словно, раздваивается у вас на глазах, и вы оказываетесь по ту сторону, где вы видите лишь бесконечный тёмный тоннель, без лучика света, да к тому же за вами гонится, враждебно настроенное, тёмное облако. И так продолжается изо дня в день. В тот момент вам кажется, что вы там останетесь навсегда, там в темноте, где никто никогда вас не услышит и не увидит. Случалось ли с вами когда-нибудь что-то похожее? Вы, может, сейчас и не вспомните сам фрагмент из прошлого, но наверняка почувствуете, ведь все равно главная память это чувства.

Сейчас я вспоминаю всё с юмором, немного приправленным перцем и солью, но тогда для меня было все очень даже серьёзно, это был вопрос жизни и смерти. Я забегу сейчас далеко вперёд, поведав только то, что мне удалось выбрать, потому что в каждом тоннеле есть лучик света, каким бы длинным и мрачным он ни казался. Нужно только прислушаться и приглядеться. В темноте и в одиночестве больше ничего и не остаётся, кроме того как прислушаться к своему сердцу и пытаться увидеть мерцающий огонёк. Так что, если

вам кажется, что вы вступили на чёрную полосу, не пытайтесь бежать туда, где всё равно ничего не видно, остановитесь и прислушайтесь – сердце вам что-то очень хочет сказать.

Колодец

Как уже было сказано выше, я сама оказалась в этом тёмном тоннеле. Я провалилась туда, словно в люк, также неожиданно, как проваливаются, оступившись. Упала навзничь, больно-больно, и было никак больше не подняться. Я лежала и наблюдала, как медленно и безвучно плывут облака, как по небу ходят люди, как кусочек дневного света пытается проникнуть ко мне, звала на помощь, но меня никто не слышал. Упала – сама виновата, под ноги смотреть надо было. Даже судьбе не предъявишь обвинение. А дневной свет всё тускнел и тускнел, голоса постепенно смолкали, а потом наступили мрак и тишина. Вдвоём они могут из вас душу вынуть, если будете долго присматриваться и прислушиваться.

Но всё же мне удалось пройти этот тёмный длинный тоннель, пройти босиком. Иногда приходилось, правда, идти по стеклу и чувствовать как каждый впившийся осколок приподносит мне очередной урок. Я отправилась в увлекательное путешествие в недры своей души, где я встретилась со своими страхами, покрытыми слоями пыли. Там, словно на жёстком диске, находилось всё, что было давно стёрто разумом, но что осталось в памяти хранения. Всё было как в

страшной сказке. Даже нет, это было страшнее, чем ужасистики, которые я смотрела с включенным светом – такие же бесвязные и со множеством страшных масок и изувеченных душ, молящих о пощаде. Но там не было ни моего любимого дивана и пледа, чтобы укрыться, ни кнопки «стоп», чтобы остановить этот фильм. Нужно было досмотреть всё от начала до самого конца.

Я скиталась по лабиринтам, каждый раз думая, что нашла выход, но это был очередной тупик, поросший долголетним ядовитым плющом, из которого трудно было выпутаться. Я была узницей самой себя. Что может быть страшнее? Так я и познакомилась с Кринкли, но об этом вы узнаете чуть позже. А вообще, в чём-то моя история похожа на комедийную мелодраму с элементами ужасов, но это не роман, просто любовь сыграла в ней главную роль, с неё всё и началось.

Итак, это случилось во вторник, в самый долгожданный и самый важный день в моей жизни – в мой выпускной. На тот момент мне было восемнадцать лет, и я считала себя принцессой. Мой названный принц жил неподалёку, и я часто видела его из своего окошка. Белого коня у него ещё не было, но всё было впереди, ведь всё только начиналось. По-другому и не могло быть, я так считала. Вы когда-нибудь ждали чего-то очень долго и были по какой-то причине уверены, что это произойдёт именно в определённый день, и именно в этот самый день ваша жизнь повернётся на триста шестьде-

сят градусов? Как в сказке про золушку? Наверное, да. Хоть мы и разные, но в то же самое время похожи.

Так вот, по какой-то причине мне казалось, что это будет в восемнадцать лет, в день выпускного – в день, когда откроется дверь во взрослую жизнь. Взрослая жизнь это как другая планета, по крайней мере, нам так кажется до тех пор пока мы туда не попадаем сами. А когда наконец попадаем, то нам хочется изобрести машину времени, и вернуться в назад. Вообще, всегда хочется быть там, где нас нет. А выпускной в школе это очень особенный день, последний день детства, а потом всё будет по-другому, по-взрослому, по-настоящему, и любовь будет тоже. Поэтому для меня этот день был таким знаменательным. Ведь до этого была одна школа, каждый день, не считая, быстро проносящихся каникул и выходных. Вот и всё! А впереди меня ждало что-то грандиозное, что-то невероятное, от чего захватывает дух.

Случилось всё во вторник, потому что так выпало по календарю. Так вот, возвращаюсь к золушке и торжественному дню. Знаете, как ни странно, «Золушка» не была моей любимой сказкой, я её читала даже всего один раз, однако подсознание что-то там ухватило, и вот такая вот получилась сублимация. Как потом оказалось, всё-таки не зря я ждала так этого дня, моя жизнь действительно повернулась на триста шестьдесят градусов. Если бы позволяла математика, я бы еще добавила пару сотен.

А теперь про самое главное, ведь именно с этого всё нача-

лось – с первой любви. Говорят, что она всегда оставляет отпечаток, независимо, какой она была – сладкой или горькой, ранней или поздней. Это крючок, что цепляет нас, оставляет шрамы, которые нельзя удалить ни пластической операцией, ни колдовством. Это то, что мы никогда не забудем. От неё не застрахован никто. Мы можем выйти в магазин за хлебом и молоком, а она нас там поджидает. Да можно даже никуда и не выходить! Кто-то по ошибке позвонит в нашу дверь, мы откроем и всё – мы как рыбы попались на крючок. Да, разумеется, мы можем забыть, встретить ещё кого-то тысячу раз, открыв двери или отправившись в магазин, обрести многодетную семью, но подсознание сердца будет напоминать нам о ней во сне. Даже человек, который жалуется на не слишком хорошую память, сразу расскажет о ней с упоением. Более того, на мгновение, он превратится в творца, и наполненный вдохновением, нарисует картину, и вы даже сможете почувствовать нежный аромат – аромат первой любви.

Я пять лет была влюблена в своего одноклассника, не с того момента как он пришел к нам в класс или проводил до дома, а с того самого момента как он мне вдруг приснился. Ему удалось во сне забраться ко мне в сердце и прочно там засесть. Так он стал моим воображаемым принцем. Не знаю, как такое могло случиться, но теперь знаю точно, что не просто так. Разве бывает что-то просто так? Даже собаки не лают, чтобы просто полаять, у них есть на то причина. Психологи бы сразу ухватились за версию, связанную

с нашим подсознанием, по их мнению все ответы кроются именно там, они очень любят говорить про проекцию мыслей. Однако нельзя же возлагать на подсознание всю ответственность, что с нами происходит. Есть причины, которые лежат гораздо глубже подсознания. Это то, что происходит вне нашего контроля и понимания. Тогда я еще этого не понимала, понимаю только сейчас.

Итак, с того самого необъяснимого момента, я всё время украдкой на него смотрела, или наблюдала из окошка, и мне казалось, что он украдкой смотрит на меня. Мне даже удалось как-то его незаметно сфотографировать, и эту фотографию я берегла больше, чем своего любимого жёлтого носорога, которого мне подарили на шестой день рождения. Каждый раз, когда звонил телефон, и кто-то ошибался номером или упрямо дышал в трубку, моё сердце тоже начинало дышать, представляете? Кто-то, наверно, очень представляет. Мне казалось, что он так привлекал моё внимание. И всё было совсем неважно, потому что я знала, что в выпускной день всё изменится, он наконец-то перестанет играть глупую роль безразличного принца, подойдёт ко мне с букетом белых лилий, скажет как я неотразима в розовом платье с глубоким вырезом, и признается, что ему просто приходилось играть такую вот непростую для него роль. Потом он меня схватит за руку и мы станцуем бальный танец под изумленные взоры и апладисменты. Танец закончится долгим поцелуем, почва уйдет у меня из под ног, он меня подхватит на руки и унесёт

с собой туда, где мы будем жить долго и счастливо.

Позже я осознала, что это было своего рода бегством от самой себя. Как говорят правильно здесь психологи – защитный механизм. Я настолько в это верила, что за пять лет убежала от себя очень далеко, только вот дорогу назад не запоминала пока бежала. И самое примечательное, что всё было так, как я себе напредставляла, вплоть до розового платья с вырезом, но только вот декорации и цвета были совсем другие, начиная с цветов: это были не белые лилии, а красные тюльпаны, а я их терпеть не могла. Я уже сразу почувствовала, что что-то пошло не так. Дело было даже не в цветах, а во мне. Я почувствовала, что кто-то внутри пытался отчаянно достучаться до меня. Но моё сердце так сильно билось, что я ничего не могла расслышать.

И вот я стою, в руках мой долгожданный диплом, он приближается ко мне с тюльпанами, я уже чувствую запах его одеколona, мои ладони начинают потеть, в голове мутнеть, и он просит меня, знаете что? Нет, не быть его невестой и не станцевать бальный танец. А просто подержать букет! Защитный механизм ещё продолжает неисправно работать, и я думаю, что он тоже нервничает, поэтому перепутал слова и цветы. С кем не бывает! Я даже собираюсь очень хорошо претвориться, будто бы мне действительно нравятся тюльпаны. В конце концов, какая разница, лилии или тюльпаны? Главное ведь от него!

А он тем временем, не спеша, завязывает, не во время

развязавшийся шнурок, и кинув мне молчаливое «спасибо», подходит к моей подруге, берет её за руку и дарит ей мои тюльпаны. Мои тюльпаны... Вы, наверно, уже догадались, что всё пошло совсем не так. Главный герой повёл себя не так, сценарий стал рушиться, а режиссёр не в состоянии что-то изменить. Вдруг меня что-то пронзает, невидимое, но такое острое, что мгновенно помутнело в глазах.

И тут, словно занавес, спадает пелена с моих глаз, и я вижу, что спектакль окончен, так и не успев начаться. Никто не хлопает в ладоши, потому что никто не танцует финальный вальс. Но я всё ещё стою и продолжаю ждать. Произошла ошибка, да, ошибка, сейчас всё будет, как и должно быть. А почва не стала ждать и стала медленно уходить из под моих ватных ног, только не из-за любви, о которой я столько мечтала, а из-за боли, которая насквозь пронзила моё девственное сердце.

Я помню как оно ещё продолжало громко стучать, как останавливалось дыхание, как рушился мой маленький мир. Одним махом были разрушены все мечты. Я больше не видела перед собой ни своего уютного домика, ни дороги, как вернуться обратно. Там, в этом домике была спрятана я и мои иллюзии. И я осталась одна, как улитка без панциря, наедине сама с собой, а потом возник тёмный тоннель.

Берег страха и любви

Сначала я погрузилась в темноту и тут же почувствовала,

что стала стремительно лететь куда-то вниз. Я сопротивлялась, конечно, как могла, но меня, будто, кто-то пихал всё глубже и глубже, навалившись всем телом. Пока я падала, я еще могла слышать знакомые встревоженные голоса, которые потихоньку затихали по мере моего погружения, а потом я больно приземлилась на самое дно колодца. Следом за мной что-то со свистом летело, и в тот же миг я услышала звук бьющегося стекла. Но это было не стекло, а моё сердце, которое разбилось на мелкие-мелкие кусочки. Удар был такой сильный, что осколки разлетелись повсюду. Я потеряла сознание, это не шутки, когда вдребезги бьётся сердце.

Там где я очутилась потом, времени не существовало. Это был пустынный заброшенный пляж, куда давно не заглядывало ничего живое. Волны с бешеной скоростью и неистовой яростью разбивались о скалы, дул холодный осенний ветер, сломанные качели издавали скрип при каждом покачивании, всё было пропитано гнилостным запахом. Тёмно-серое небо сливалось с морем.

«Осеньсейчас же лето», – подумала я. Всё было таким странным и несуразным. Что-то изменилось, но я не понимала, что именно. Мне было холодно и страшно, и мне как никогда прежде хотелось домой, в свою кровать, под тёплое одеяло, только это казалось таким далёким и нереальным.

Я всегда любила одиночество, только вот в тот момент мне больше не хотелось быть одной, только не в этом жутком месте. Я очень хотела с кем-то поговорить, пусть даже на ба-

нальную тему погоде. Я стала кричать в темноту, где море сливалось с небом. Это был крик отчаяния, одиночества и страха. Вдруг я увидела лучик света и кто-то нежно прикоснулся к моей руке, вызвав во мне смешанное чувство страха, любви и желания заплакать. Я должна была бы испугаться, и бежать, куда глаза глядят, но я почувствовала прилив тепла и всего лишь вздрогнула. Не оборачиваясь, я знала, что это Он, и впервые в жизни я хотела и могла говорить «своим» голосом. Это было таким потрясением и своего рода очищением от фальши, что по щеке покатилося что-то тёплое, а потом ещё раз и ещё. Моя душа была обнажена, и мне не было стыдно, скорее наоборот – мне было уютно, я знала, что была под защитой и могла попросить о помощи. Вот она я – настоящая, во мне зарождалось зёрнышко любви к себе.

– Мне страшно, помоги мне. Я тебя знаю? – услышала я свой настоящий голос.

Он не ответил, а только провёл рукой по моей щеке, зажав мою слезу в ладони. Мне захотелось крепко обнять Его, но я Его не видела, только ощущала, что Он совсем рядом. Его присутствие заполняло всё вокруг, даже пустынный пляж не казался больше таким мрачным, Он был везде. Я чувствовала его улыбку, тепло, и мне хотелось много говорить. Я знала, что Ему я могла доверять и рассказать абсолютно всё без капли стеснения. Это то, чего мне так не хватало всю жизнь, просто поговорить, зная, что меня слушают не потому, что любят или потому что надо, а просто потому, что хотят услы-

шать. Вы когда-нибудь задумывались, слушают ли вас на самом деле люди? Обычно это происходит так: встретились две приятельницы в кафе. Одна рассказывает, не переводя дух, о своих невероятных приключениях или о том, как ей, например, в чём-то повезло. Другая в тот момент, кажется, что внимательно слушает, но это только видимость. На самом деле, она достаточно далеко улетела в мыслях от первой и рассуждает о том, какой фильм сегодня посмотреть, когда же её подруга умолкнет наконец или почему ей самой так не повезло.

За деньги вас тоже не слушают, вы не думайте. Я как-то пошла в магазин и не знала, какого цвета выбрать платье: красное или голубое. Я решила спросить совета у продавца, а получила такой вот ответ: «Голубое в пол цены, а красное со скидкой». Вы ничего не поняли? Я тоже! А почему? Да потому что, продавец тоже летал где-то далеко, возможно над берегами лазурного моря или ещё дальше. Я нисколько не обвиняю его, быть может, он был так далеко, потому что здесь его не слышали. Я только знаю, что мир был бы гораздо лучше, если бы люди слышали друг друга.

Однажды я пришла к выводу, что лучше просто молчать, как моя рыбка в аквариуме. Все на тебя смотрят, тычут пальцем, что-то говорят, а ты молчишь себе, виляешь кокетливо плавничком и уплываешь. В худшем случае подумают, что ты не совсем нормальная, да и если не молчать, всё равно подумают так же. Людям же нравится всё время что-то ду-

мать и додумывать, так есть ли смысл говорить, к тому же если всё равно никто не слушает? В моём окружении не было никого, кто бы мог разделить мои бурные эмоции, будь то радость, боль или страх, все были поглощены лишь собой. А с ним было всё совершенно наоборот, и самое главное – мне было не холодно. Я не боялась показаться смешной и нелепой, я не боялась саму себя. Внутри всё переворачивалось, спазмы мешали издать красивый звук, но для него это тоже было неважно, Он лишь смотрел с любовью, а потом произнёс:

– Ты потерпела крушение и тебя вынесло на этот берег.

Его неземной голос наполнил меня теплом как горячий чай зимой и ещё какой-то таинственной силой. У меня мелькнула мысль, что Он был волшебником, а в кармане у него была та самая палочка. Мне стало жарко, кажется, у меня поднималась температура. Но я больше не чувствовала себя пустым сосудом, в который совсем давно ничего не наливали. Я всё еще была слабой, но была наполнена верой и надеждой.

Я лежала на спине, всё тело сводили судороги. Я пыталась вспомнить. «Крушение? Ах да, крушение надежд, мечты, любви.....». Моё тело сделало попытку приподняться, но не могло даже пошевелиться. Меня пронзала острая боль, это болело сердце, ему досталось больше всего. Мне очень хотелось принять какую-нибудь таблетку, чтобы всё прошло.

– На каком я берегу, и где все? – вслух простонала я.

Он не отвечал, но был рядом и придавал мне силы. Желание говорить всё было больше и больше, оно подступало как тошнота. Внутри столько всего накопилось, что больше не было сил удерживать, словно шла огромная волна, которая готова была снести прочные волноотбойные стены. Да и я больше не хотела сопротивляться.

– Меня зовут Лиза, и это единственное, что обо мне знают. Никто ничего не знает и не хочет знать. Люди такие нелепые, их так много, но в то же время так мало, как хороших клоунов в цирке. У меня есть подруга, даже две, одна из них называет себя лучшей. Но лучшей для кого, для себя? Или потому что она считает себя лучше меня? Какое странное название. Или я просто ничего не понимаю? Всё так странно, почему только мне одной это кажется? Неужели никто ничего не замечает? А любовь? Что с ней творится? Почему ей поклоняются, если она приносит боль? Почему мне всё время говорят, что я всё делаю неправильно, когда они сами не знают, что правильно. Почему меня просят говорить, если сами не хотят слушать? Где правда и где ложь, и почему никто не может ответить на этот вопрос, а только бесконечно философствовать на эту тему? А я не хочу философствовать, я хочу просто знать, разве это плохо? У меня много вопросов, очень много. Сейчас лето или осень? Да не важно это. Ведь сейчас просто красиво. Кто ты? Почему тебя не было раньше? Нет нет, ты был, я же чувствовала тебя раньше, ты был со мной, и мне трудно было дышать без тебя.....значит,

ты воздух? Такой тёплый, а иногда такой холодный.....я помню, ты не дал мне тогда умереть, когда меня пронзили ядовитые стрелы. Почему? Ты был во мне, когда я открывала глаза в темноте и звала тебя....ты наваждение? Ты научил меня любить, верить, сходить с ума и падать в бездну. Ты мой учитель? Только не уходи, пожалуйста, дав себя найти. А если хочешь уйти, то возьми и меня с собой. Даже, если у меня больше не будет глаз, а у тебя тела, мы всё равно сможем видеть друг друга.

После бесконечных «почему» мне стало легче. Их слишком много накопилось с тех пор как я себя помнила. Иногда я выпускала их наружу, но гораздо чаще закрывала где-то глубоко в себе на замок. И вот все мои забытые «почему» наперебой стали вылезать. Моё сердце билось сильнее, чем волны о берег, на котором я лежала, а моё лицо и тело горели ярким пламенем.

Ночь подкралась незаметно, но время остановилось, точнее его больше не было, но, несмотря на темноту, всё было таким живым и ярким. Я чувствовала как жизнь стала бежать по моим венам. Я увидела дорогу, идущую в горы, но я была ещё слишком слаба в тот момент, чтобы запомнить её. Я даже подумала, что скорее всего я умерла или застряла между двумя мирами. Я столько раз слышала истории про тоннель и цветущее поле и про какое-то необъятное чувство счастья, что я решила, что настал и мой час. В то же время я всё время ощущала Его присутствие и сильную необходи-

мисть избавиться от всего, что во мне накопилось. Из меня, словно из мусорного контейнера, вывалился подряд весь мусор.

– Почему тебя так долго не было? Мне столько хотелось сказать тебе! Я так ждала тебя, у меня было столько вопросов. Наконец-то ты нашёл меня. Сколько времени прошло? Уже совсем поздно, мне пора возвращаться, проводи меня, но куда? У меня же нет больше дома, где же я живу? Тогда заberi меня с собой, мне необходимо чувствовать тебя, твоё тепло. Я знаю – ты и есть мой дом. Мне сейчас так легко, как будто у меня тоже нет тела.

На секунду я замолчала, а потом воскликнула:

– Не может быть, я лечу, мои ноги оторвались от земли, я.....я могу летать! Смотри! Почему же я раньше этого не делала? Я что была заколдована, а ты пришёл и расколдовал меня? Тогда я хочу поблагодарить тебя. Посмотри, я лечу рядом с тобой! О море.....оно с высоты оно ещё прекраснее и таинственнее, давай упадём вместе, опустимся на самую глубину и достанем дна! Как же здесь красиво.....это рай, может я всё-таки умерла, но ещё не знаю об этом? Но ты же здесь, как я могла умереть....нет, нет, я чувствую жизнь как никогда прежде, теперь я знаю, кто ты.....ты моя жизнь!

Я замолчала, а потом снова оказалась на земле. Недолгий был полёт. Я и представить не могла, что могу летать и что могу так много говорить. Он почувствовал мою усталость.

Его голос проник в меня, наполнив каждую клеточку кис-

лородом:

– Не нужно слов, Лиза, просто чувствуй меня, говори со мной без слов, ты можешь. И береги силы, это только начало.

Говорить без слов раньше показалось бы мне чрезвычайно бессмыслицей, но его голос вселил в меня уверенность, и я больше не нуждалась ни в какой логике, я даже не хотела узнать, о каком начале он говорил. Но всё-таки кое-что я хотела узнать.

– Ты знаешь моё имя, а как тебя зовут? – тихо спросила я.

– Я всё знаю о тебе. А меня ты можешь называть как хочешь.

Недолго думая, я ответила:

– Тогда я буду звать тебя Кринкли. Мне так нравится, и тебе очень подходит это имя!

Сама не знаю, почему, я решила, что его зовут Кринкли, но это было Его имя, я так чувствовала. Оно было необычным и хорошо сочеталось со всем необычным, что происходило вокруг. Кроме того, Он тоже улыбнулся, а значит ему тоже понравилось.

– Откуда ты всё знаешь про меня? – не удержалась я ещё от одного вопроса. Я и не подозревала, сколько во мне было любопытства.

– Это сейчас не важно. Ты сама потом всё поймешь.

Ну вот, моё любопытство разочаровалось в ответе. Как всегда, все морочат голову, прямо как в детстве, когда не знают, что ответить, и единственное, что ты слышишь в ответ

это: «Когда вырастишь, тогда поймешь». А сразу разве нельзя всё объяснить? Я ожидала от него совсем другого. Кринкли, словно, прочитав мои мысли, сказал:

– Скорее и больше, чем ты думаешь. Ты поймешь сердцем, а не головой.

– Я очень буду ждать этого момента. Скорей бы время прошло.

– А не нужно ждать, и не нужно думать о времени, тем более подгонять его, оно этого не любит. Всё само тебя найдёт тогда, когда ты будешь готова.

Я решила больше не спрашивать, но у меня был еще один вопрос, который очень меня волновал, поэтому я всё же спросила:

– Кринкли, скажи, я научусь летать? Так, чтобы не падать?

– Всё от тебя зависит. Чтобы летать, нужно быть лёгкой, а ты тяжёлая.

– Тяжёлая? – переспросила я, немного обидевшись.

– Быть лёгкой значит быть свободной, а у тебя много тяжёлых мыслей, страхов, это сильно тянет вниз.

Ответ мне понравился ещё меньше первого, и я решила, что не буду больше ничего спрашивать. Но Кринкли опять прочитал мои раздумья:

– И запомни кое-что важное, Лиза, никогда ничего не ожидай от других, тебе легче жить станет. Это первое, чему ты должна научиться.

Я хотела возразить, что ожидать что-то от кого-то это

вполне нормально. Что плохого в том, если я ожидаю ответную улыбку или ответного письма? Но вдруг услышала как идет время: один, два, три... Оно, наверно, пришло за мной. Зачем я только про него подумала? Кринкли же меня предупреждал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.